

В 10175 году на планете Каладан, в благородном доме Атрейдесов, можно было услышать вопли женщины, оплакивающей своего ребенка. Леди Джессика родила двух здоровых мальчиков. Одного звали Пол, старшего и младшего Дэймон. Ее младший сын исчез ночью, пока она спала. Проснувшись после долгих и утомительных родов, она услышала новости от молодого герцога Лето И. Леди Джессика была наложницей герцога и подарила ему двух наследников на место Дома Атрейдесов, но теперь один остался, а другой пропал. Глаза герцога покраснели от гнева, когда он крепко обнимал жену. Она била его в грудь снова и снова, взывая о помощи, но что он мог сделать? Он не мог обвинить в этом харконцев; у него не было доказательств, и такие утверждения могли быть опасными. Он знал, что произойдет. Великий дом высмеивал его за его обвинения, и ему приходилось сохранять решительную позицию. Никакой слабости не допускалось, когда ты был главой великого дома. Он утешал ее и заставил взглянуть на Пола, чтобы она могла любить его и лелеять. Прошли дни, и она сделала это; ее глаза были опухшими, когда она смотрела на окна в холле. За окном дождь барабанил по окнам, создавая красивую песню; ты разделяешь мою печаль. Она думала. Послышались крики Пола, и пришла акушерка с ребенком к леди Джессике; ее звали Джанет, и она понимала, что послеродовая депрессия неизбежно произойдет, если она не будет постоянно водить Пола с его матерью. Акушерка и мыла юного наследника, и кормила его, но когда он плакал по матери, она приводила мальчика к матери; таков был путь дома Атрейдесов и многих других, за исключением Харконаннов; они позволяли ребенку плакать, а иногда и убивали мать. Леди Джессика схватила Пола на руки и встретила с его салатовыми глазами — чертой, хорошо известной в линии Атрейдесов. Ее муж, герцог Лето, считал себя невидимым для нее, когда прятался в углу у стены. Однако леди Джессика повернулась к нему и сказала: «Меня с юных лет обучала Бене Джессерит. Мой господин. — Она обратилась к нему так потому, что была в присутствии акушерки. И это считалось общественным. Один взгляд герцога и акушерки ушел. — Я знаю, — сказал Лето. Глядя в глаза любимой женщины, он видел только потребность в ответе. «Скажи мне, что ты нашел его, пожалуйста, скажи мне», — подумала она. Он не ответил, по крайней мере, не тот, которого она хотела и о котором заботилась. Пол, находившийся в ее объятиях, издал шум, чтобы привлечь их внимание. Лето подошел к младенцу и попытался поцеловать его живот, но юный Пол свел руки вместе, ухватил большую часть темной бороды отца и потянул изо всех сил. Лето было больно от дергания, но молодой Пол только смеялся над его выходками. Это вызвало улыбку, а затем смех у них обоих. Да, они потеряли ребенка и на мгновение подумали, что все потеряно, но в Павле они увидели надежду. Они увидели в нем себя. Крики младенца были услышаны в бескрайних пустынях Арракиса, также известного под древним названием Дюна. Было темно; два солнца зашли на суровой планете, и харконцы тоже вернулись в Арракин. Пустыня была огромной, и шансы мужчины найти младенца были равны нулю, но именно в этот день пожилая женщина надела свой стилсют. Она была одним из величайших воинов Свободных, но теперь у нее не было цели, поэтому она решила пойти по пустыне и вернуться к своим Предкам. Идя по пустыне, она услышала крики младенца. Она подумала про себя: «Неужели Харконены настолько отчаянно нуждаются в нашей жизненной силе, что используют детей?» — но это было другое. Крики несли с собой эмоции. Сработал ее материнский инстинкт, и она пришла на крики. Не имело значения, умрет ли она; они сделают ей одолжение. Она перелезла через небольшую дюну и увидела две луны, Крелин и Арвон. На песчаном и холодном полу пустыни лежал завернутый в шелковое одеяло младенец, а на зеленом поле — красный ястреб — символ Дома Атрейдесов. Пожилая женщина-фрименка посмотрела на ребенка и заговорила на языке фрименов: «Что ты здесь делаешь?» — она спросила. Она посмотрела на ребенка и увидела его глаза. Они не были синими, как Свободные; нет, у ребенка была белая склера, как у посторонних. Она вытащила клинок, намереваясь убить ребенка. Однако вместо того, чтобы показать страх, ребенок засмеялся. Она всегда мечтала о ребенке; теперь предки благословили ее одним. Она посмотрела на луну и назвала ребенка Креллом, могущественным именем Свободных. Она схватила ребенка, прошла через холодную пустыню и пошла в горы, взяв ребенка с собой.

Многие Свободные смотрели на нее в замешательстве. Локам держала на руках младенца. Многие из них стояли там в своих стилсьютах, их голубые глаза светились в темноте. Но это не испугало ее. Она вошла в пещеры и отправилась в медицинское крыло, чтобы проверить здоровье ребенка. – Локам, что ты здесь делаешь? Только не говори мне, что ты украл ребенка у матери? – сказала женщина-фримен, вызвав смех окружающих, но пожилая женщина смотрела только на молодых вокруг нее. – С этого дня ты будешь кормить моего сына Крелна. Вы понимаете? – Голос Локам был холодным и неласковым, когда она передала мальчика девочке. Здесь не было места шуткам и легкомыслию. Локам была уважаемым воином в пещерах, и новости о ее действиях распространились повсюду, в конечном итоге достигнув старейшин Свободных, которые находились на вершине иерархии. Одним из них был ее муж. Она планировала умереть в этот день, не сказав ему о своем плане. Муж сразу вернулся домой. Он вошел в дом, который представлял собой просто кубическую комнату со всем необходимым. У фрименов все было по-спартански, и у тебя было только то, что тебе нужно. – Я слышал, что ты взял с собой ребенка, – спокойно сказал Рохан. – Предки благословили нас сыном, и я с радостью приму их дар, – с улыбкой на лице ответила Локам. – Ты опрометчива, любовь моя. Я знаю, что ты желал ребенка, но это заходит слишком далеко. вы украли этого ребенка у его матери, и я верну его туда, где ему место. -- ты не сделаешь ничего подобного. – отрезал Локам, – Ты не отдашь этого ребенка в пустыню; Предки доставили мне этого ребенка ночью перед Креллом и Арвоном. Что было бы, если бы ребенка дали днем? Песчаные черви съели бы его, пока он плакал обо мне. они привели меня к мальчику, и ты pomoжешь мне его вырастить. – Свободные не могли плакать, но когда Рохан посмотрел на свою жену, он понял, что она хочет плакать, но это будет стоить ей потери влаги. – Я достаточно обидел тебя, любовь моя; если это действительно принесет тебе счастье, я сделаю все, что смогу, чтобы исполнить твое желание. – Он ласкал ее щеки и целовал в губы. Его густая седая борода мешала, но их губы встретились. – как ты его назовешь? – спросил Рохан. – Я назвал его Крелном